

## РОССИЯ, ЕВРАЗИЯ И ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП МОНДИАЛИЗАЦИИ

Доклад в тезисах рабочей группы  
Академии геополитических проблем  
Координатор рабочей группы, вице-президент  
АкГПП, доктор политологии, Д.Ш. Халидов

### *Ошибки интерпретации и чем это грозит России и элите страны?*

**1. Вместо предисловия.** В новый год человечество вступает под гром взрывов израильских авиабомб в секторе Газа, наращивания военного противостояния между Пакистаном и Индией (вследствие терактов в Мумбае), незатухающего накала страстей вокруг сомалийских пиратов и августовской 5-дневной войны на Кавказе. До этого мы были свидетелями шумной антикитайской компании в канун Олимпиады вокруг темы «Тибет» и периодической раскрутки темы «Иранское досье» в мировых СМИ. На западном «фронте» вновь, как и в прошлые годы, украинско-газовый фактор создает проблемы между Европой и Россией. Все эти события и наиболее обсуждаемые «повестки дня» объединяет одно свойство: *они укладываются в сценарий дестабилизации (или тотальной хаотизации) Евразийского континента в его различных, геополитически важных, узловых «точках» и регионах.* Общим фоном для всех этих событий безусловно является «победная поступь» глобального финансово-экономического кризиса, начало которому было положено ипотечным кризисом в США (в июле 2007 г.). Последний кризис по своим последствиям и глубине может превзойти мировой кризис 1929-30-х гг.), и есть все основания прогнозировать великие потрясения в ближайшие 5-10 лет.

Проблема усугубляется:

- 1) нежеланием мировой финансовой элиты менять «правила игры», построенные под интересы «летучего» капитала,
- 2) очевидной несамостоятельностью политинформационной и культурной элиты Запада в принятии судьбоносных, стратегически ответственных решений (фактор 2 тесно связан с фактором 1),
- 3) надвигающимся экологическим кризисом, вызванным всемирным потеплением, вполне вероятной переполнюшкой Земли и т.п.,
- 4) демографическим «перегревом»,
- 5) системным кризисом капитализма.

Наложение всех этих факторов и господствующих тенденций ведет мир к новому Средневековью, к глобальной модели социально-расового устройства человечества; к похоронам классической демократии, концепции прав человека и сосуществования цивилизаций. Постановка задачи слома подобного катастрофического сценария имеет место лишь в плоскости политпирных ходов (типа саммита G-20 в США) а не реальных прорывных шагов. Л. Ларуш отмечает, что в таком же контексте или с целью увода научных поисков в ложном направлении следует рассматривать инициативы с Моденской конференцией (в Италии) и семинаром в Паране (Бразилия), на которых ученые и политики пытались сформулировать принципы новой Бреттонвудской (валютно-финансовой) системы мира.

**2. Позиция России: заблуждение или расчет на «авось»?** Из всех вышеперечисленных событий и факторов с Россией непосредственно связан лишь их ограниченный круг, создавая иллюзию возможности «отсидеться» и сыграть свою «игру» в рамках глобальных сценариев. Проглядывается некая ВНЕсистемная (логически противоречивая) установка, которая «разводит» события на Кавказе и в Пакистане, на Ближнем Востоке и в Сомали по разным «углам» единого в своей фундаментальной основе стратегического сценария. Такая «разводка» вполне укладывается в интерпретацию ситуации, как следствия действий независимых сил, каждая из которых преследует свою партикулярную цель. Лишь в событиях в Южной Осетии мы недвусмысленно указали на «руку Вашингтона», поднявшись на уровень региональной геополитики или кратополитики (согласно терминологии шведского ученого и геополитика Рудольфа Челлина). Но и этот уровень анализа недостаточен, ибо не позволяет эксплицировать более высокий (геополитический) уровень принятия стратегических решений.

Что касается остальных значимых событий 2008 года и глобального финансово-экономического кризиса, то уровень осмысления возможных сценариев и последствий для России представляется недостаточным в контексте выработки адекватных (ответных) мер и шагов. Такое самоограничение дискурса (в отечественном политэкспертном сообществе) НЕбезобидно и может обернуться стратегическим проигрышем; сдачей тех немногих геополитических и геоэкономических позиций, отвоеванных за последние годы; в конечном счете, разрывом международной субъектности России, с крайне негативными последствиями для нынешней политэкономической элиты как класса в целом и в персональном плане в частности. Лишь на узкую часть политэкономической элиты страны, в ценностном отношении идентифицирующей себя с западным (глобалистским, мондиалистским) проектом, не распространяется сей вывод. И именно с ними, чаще всего, связано явление *стратегического саботажа* всех интеграционных проектов, призванных восстановить полноценную международную субъектность России, как центра Евразийского экономического союза, запустить мощные инфраструктурные и инновационные программы, «стягивающие» постсоветское пространство и объединяющие страны ШОС-6.

В связи с вышеизложенным, задачи данной работы следующие:

- раскрыть глубинную взаимосвязь ключевых событий мировой «повестки дня» и механизм запуска сценария хаоса от Суэца до Китая;
- обозначить несколько основных моментов для

России в рамках прогноза развития ситуации;

- прочертить главные пункты стратегического проигрыша (для России) при той или иной диспозиции в отношении значимых событий в Евразии;
- обосновать несколько моментов адекватной, с точки зрения стратегических интересов России, «повестки дня» и сценария развития страны.

Наши размышления и выводы следует рассматривать как попытку **разрушить убежденность ряда госмузей**, принимающих стратегически важные решения: в *фатальности глобалистского* (англо-американского или мондиалистского, что одно и то же) сценария развития мира и в самой возможности выжить, «сохраняя лицо» и накопленные состояния в новых, проигрышных для страны условиях; в *невозможности выработки и реализации Россией* альтернативной (мондиалистской) стратегии и сценариев развития в Евразии; в *возможности сохранения России, как одного из ключевых «полюсов» на Евразийском континенте*, при сохраняющейся двойственности в политике (на информационно-культурном и образовательном, кредитно-финансовом и социально-экономическом, региональном и геополитическом «фронтах») и некритической интерпретации ложных «повесток дня» (типа «международный терроризм», «либеральная демократия и права человека», «безальтернативность либеральной модели в финансах» и т. п.). Такая некритичность дорого обходится в стратегической перспективе как для подавляющего большинства населения России, так и для потенциальных и актуальных союзников России в странах СНГ и Евразии в целом.

**3. Адекватный метод анализа.** Центральным пунктом наиболее адекватной методологии анализа складывающейся в мире ситуации является *связь* глобального (финансово-экономического) кризиса:

- а) с природой западной модели капитализма и его фарисейской сущностью, когда финансовый капитал «душит в своих объятиях» производственный («здоровый») капитал;
- б) с провоцированием конфликтов и войн малой и средней интенсивности на Евразийском континенте;
- в) с новым всплеском терроризма в мире и реанимацией темы «международного терроризма».

Другой центральный момент нашего анализа – это вывод о *тесной связи фарисейской духовно-идеологической сущности* атлантистских сил, целенаправленно и успешно реализующих мондиалистский проект. Речь идет о проекте создания мирового правительства и демонтажа нацио-государств с самыми обсуждаемыми «повестками дня» в глобальных и отечественных масс-медиа; с характером их функционирования, когда большая ложь и страх, психологичес-

кий шок и абсолютная духовно–нравственная (и социальная) дезориентация общества и человека составляют существо метода массовой пропаганды.

В ближайшей ретроспективе вполне проглядывается тесная корреляция очередного сдувания финансового «пузыря» на биржах Лондона и Нью-Йорка с обострением конфликта в том или ином регионе и громкими терактами, после которых запускается сценарий по переформатированию геополитической карты на Евразийском континенте. Так было в 1997-98 гг., когда спровоцированный «агентурой» мировой финансовой олигархии (в лице Сороса) кризис в странах ЮВА и Дальнего Востока позволил сменить режим в Индонезии и укрепить позиции англосаксонской креатуры в ряде стран; сокрушить режим Милошевича в Европе. Так было и в 2000-01 гг., когда администрация Буша-младшего была втянута неоконсерваторами в бесконечную войну с полумифической угрозой в лице «Аль-Каиды» (после терактов 11.09) – войну, увенчавшуюся очередным геополитическим переделом и ослаблением позиций главных игроков на Евразийском континенте (Китая, России и Индии), военно –политическим внедрением США в страны Среднего Востока и резким ростом конфликтности и уровня хаотизации этого региона Евразии.

Когда мы говорим о *связи* (между кризисом с одной стороны и конфликтами или громким терактом с другой), имеется в виду такая взаимосвязь, в которой роль скрытого фактора выполняют англо-американские (мондиалистские) силы, её интересы и геополитические установки. Мы не верим в случайный характер связи между такими явлениями, как, к примеру, теракт 11.09.01 г. и последовавшее затем значительное сдувание финансового «пузыря» на нью-йоркской бирже. Еще меньше оснований у нас верить в отсутствие в системно обусловленной (и тесной) связи таких «случайных» явлений и фактов, как теракт в Мумбае (Индия) и суперактивность сомалийских пиратов, «газовый» конфликт на Украине (с дестабилизацией Европы) или агрессия Израиля в секторе Газа с одной стороны и катастрофическим состоянием финансов США, чреватом грядущим коллапсом экономики, угрозой дефолта США и созданием Северо-Американского союза (в составе Канады, США и Мексики) с новой валютой *«ампро»*.

При большом желании можно проследить *связь* между деятельностью англо-американских масс-медиа и продвигаемой ими «повестки дня», установками мировой финансовой олигархии, идеологической (фундаменталистского типа) зараженностью американского военно-стратегического «сословия» и вторичной (тактической) природой политических установок традиционных партий США и Великобрита-

нии и, наконец, *общим консенсусом в том, что касается «священных коров» англосаксонской модели переустройства мира* по собственным лекалам, (таких, как темы «Аль-Каида и исламистский экстремизм», «Права ребенка и сексуальных меньшинств», «Свобода слова». «Финансовый либерализм» и т. п.). Но это не входит в нашу задачу. Мы являемся свидетелями очередной (после Первой и Второй мировых войн) и решающей стадии в глобальном сценарии по созданию эффективных мондиалистских (всемирных) структур управления человечеством и ресурсами планеты, что предполагает окончательный «сброс» нацио-государств в исторический утиль или их перевод в режим квази-государств с ограниченными функциями.

**4. Три уровня анализа и стратегический прогноз.** Сценарий хаотизации огромного региона от Суэца и до Китая, от Каспия и до Черного моря может быть рассмотрен в разных ракурсах, что позволит нам выделить несколько скрытых пластов.

**4.1. На первом уровне** очевиден тактический уровень решаемых задач. Здесь речь идет собственно о *тестировании объекта* «удара» и провокации с тем, чтобы определить и спрогнозировать: насколько далеко готов «зайти» объект провокации в стремлении защитить свои святыни и ценности. В зависимости от реакции и «ответа» объекта, сценарий может быть скорректирован согласно ожидаемой реакции и достижению нужного результата. Так было и с раскруткой темы «Тибет» в течение нескольких месяцев, и с «Иранским досье», и с антипакистанской информкомпанией после терактов в Мумбае, и, наконец, с начавшейся военной операцией Израиля в секторе Газа.

На этом уровне анализа нельзя сказать, что Грузия или Израиль с Индией используются «втемную», поскольку правящие элиты этих стран вполне осознанно преследуют свои стратегические и тактические цели. Но объективно они включены в глобальную шахматную «игру» с большими ставками и с возможными стратегическими проигрышами для своих народов и стран. Ибо все выглядит как согласованный сценарий, где Индию поставили перед фактом кровавого, с массовыми жертвами, теракта, когда нет особых проблем с идентификацией врага, а Тбилиси поощрили на дерзкий шаг, воспользовавшись стратегической неадекватностью и нетерпением. Сомали же, как несостоявшееся государство, готовят к сдаче на милость войск международной коалиции (очевидно, под эгидой США-НАТО) за неспособность справиться с бандитизмом и пиратством. Правда, от мирового сообщества тщательно скрывают, что на протяжении 10-15 лет глобальные

силы упорно и целенаправленно дестабилизировали Сомали, поощряя Эфиопию на агрессию и вооружая сепаратистов. Только Израиль может позволить себе быть одновременно субъектом и объектом глобальной и региональной политики, когда обоюдная зависимость (влиятельного лобби в США и израильской элиты) обуславливает тесную кооперацию и координацию в политической стратегии.

**4.2. На втором уровне анализа раскрывается неочевидный пласт всех громких событий мировой истории последнего года.** Применительно к России – это реанимация образа «империи зла» после 5-дневной войны на Кавказе и очередной виток антирусской кампании в западных СМИ. На индийско-пакистанском и афганском «участках» – удар по инфраструктурным проектам (газопроводы и транспортные коммуникации), которые должны были связать Иран, Афганистан, Пакистан и Китай, а также *в целом удар по ШОС-6 и Китаю*. Раскрыта связь МИ-6 Великобритании с террористическими группами в Пакистане. Готовится «почва» для раздела Пакистана, как неспособного совладеть со своими исламистскими движениями и пуштунскими племенами, и введения туда сил НАТО (и США) с приближением к границам Китая.

Дальнейшее развитие этого сценария, при его успешной реализации, неминуемо должно завершиться дестабилизацией китайской (мусульманской) Синьцзян-Уйгурской провинции и Тибета. Таким образом, надолго обеспечивается мучительная головная боль для Пекина. В контексте темы «Сомалийские пираты» проглядывается стремление англо-американских сил взять под свой контроль Аденский залив – главную торговую коммуникацию между Европой с одной стороны, и Китаем и Индией с другой и тем самым создать в перспективе проблему для Китая, вынужденного увеличить страховку своих торговых грузов. Еще один фактор – прогнозирование достаточно больших запасов нефти и газа на сомалийском шельфе Индийского океана.

Что касается палестино-израильского конфликта, то здесь можно с высокой долей вероятности предположить постановку задачи такой хаотизации региона (с мощными терактами, сопоставимыми по своим последствиям, а то и превосходящими 11.09.2001), когда можно будет запустить новый виток антиисламской (и антииранской) истерии и сценарий фрагментации исламского мира, с созданием новых квазигосударств. Ясно, что идет проверка на прочность как Ирана, так и Сирии. Раздел Ирака (на три протектората) – это дело недалекого будущего, после вывода оккупационных сил из страны. В перспективе вполне возможен также раздел Саудовской Аравии или её трансформация в слабый протекторат США (и Великобритании).

Когда мы говорим о возможности серьезных терактов, то в том числе имеются в виду и теракты с применением миниядерных зарядов. Абсолютно не факт, что будущие террористы – исламисты, но пропагандистская «машина» Запада представит дело именно так, как нужно глобальным хозяевам дискурса и олигархии. Иран же, в случае скрытой или явной попытки помочь палестинцам, пригвоздят к «позорному столбу», объявив его несостоявшимся государством, не сумевшим предотвратить утечку ядерных зарядов в руки террористов. Аналогично и с Пакистаном, если произойдет (разумеется, не без помощи англо-американских спецслужб) «утечка» миниядерных зарядов в руки талибов и местных исламистских повстанцев. Последующее развитие событий не должно оставить шансов для Ирана, к которому после серьезных авиаударов (скорее всего, израильской авиации) будут применены международные санкции с подачи США. Пакистан же подвергнется «секвестру» с разделом на три государственных образования: Белуджистан, Вазиристан и собственно Пакистан. Ориентировочные сроки реализации данного прогноза – 3-10 лет.

**4.3. Третий уровень** анализа позволяет нам раскрыть неочевидные связи между интересами и чаяниями мондиалистских сил в лице глобальной финансовой олигархии и лондонской суперэлиты с одной стороны и стратегией хаотизации Евразийского континента с другой. Такая хаотизация будет преподноситься как неизбежное следствие священной борьбы сил «добра (олицетворяемой Западом) с мировым злом. Сегодня это так называемый «международный терроризм» и страны «оси зла». Завтра – это Россия, а затем и Китай как носитель «желтой угрозы и имперского синдрома». В случае похорон (вынужденных или добровольно-принудительных, неважно) евразийских интеграционных проектов вроде ЕАЭС, ОДКБ и ШОС-6 и других мир станет свидетелем противостояния двух миров – *китайского и англо-американского – за сферы влияния и ресурсы*. России здесь скорее уготована роль объекта, разделенного на несколько протекторатов по типу восточно-европейских стран.

При удачном для Запада развитии сценария вполне очевидны контуры установления глобальной диктатуры либерально-монетарного типа: империи «золотого тельца», образ которой будет основательно приукрашен мировыми хозяевами масс-медиа. Так называемая постиндустриальная эра развития человечества будет ничем иным, как технотронным концлагерем с господством глобальных монополий и почти средневековыми порядками. Но до этого, с высокой долей вероятности, произойдет много трагических событий, которые «освободят» планету от

многих сотен миллионов человеческих жизней. И именно в этом контексте надо рассматривать события, которые сегодня разворачиваются на огромном континенте.

**5. Сговор и стратегический саботаж: реальность и мифы.** Неопределенность, стратегическая размытость и неочевидная установка на пассивное следование в фарватере западного (мондиалистского) сценария – вот что очевидно на данном этапе развития страны. С другой стороны, очевидны признаки *стратегического саботажа* в том, что касается отношений с Китаем и исламским миром, а также подхода к таким интеграционным проектам, как ШОС-6, ЕвАЭС, ОДКБ. Есть много косвенных свидетельств такого саботажа, очевидного в действиях ряда федеральных ведомств и ключевых фигур политэкономической и информационно-культурной элиты. Мы вправе говорить о целой системе косвенных признаков *сговора* ряда фигур политэкономической элиты России с англо-американской «верхушкой» по ключевым моментам стратегического сценария, реализуемого на всем Евразийском континенте.

Они, эти признаки, вполне укладываются в схему сдачи проекта «России как центра Евразийского союза, альтернативного Западу» в исторический утиль в надежде выиграть время и отсрочить в будущем «национальную Россию». Очевидно, при этом частью нашей правящей элиты подписан негласный контракт о «союзнических» или, как минимум, «нейтральных» отношениях в том, что касается англо-американских, мондиалистских сценариев в Евразии. Государственная информационная и оборонная политика, характер обсуждаемых проблем и главных «повесток дня» (от сектора Газа и до Пакистана), финансово-кредитная политика и т.д. не оставляют сомнений: *ключевые фигуры нашей политэлиты старательно вписывают страну в западный (англо-американский) сценарий в качестве пассивного ведомого «игрока», «исторически, культурно и экономически якобы связанного с Западом, а не с «темным» Востоком»* (это скрытое оправдание такого курса, надо полагать). Пятидневная война на Кавказе – это лишь краткий и не столь существенный эпизод, призванный легитимировать Кремль в этом тщательно от нас скрываемом сценарии стратегической сдачи позиций. (Не совсем ясно с «газовым» конфликтом на Украине, хотя очевидны проблемы для ЕС и России, что вполне утаивает глобальных «игроков»).

У такой политики не может быть подлинных смыслов и ценностей, что и показывает убогость политической философии и идеологии правящей партии. Такая политика подменяет смысл и достой-

ные России задачи «пиарной» шумихой вокруг походов кораблей в Южную Америку и прочих фактов, призванных внушить восстановление державной мощи страны. В этом же контексте следует рассматривать и «православизацию» страны, в которой больше ритуально-обрядовой практики, нежели подлинно духовного содержания. Мы имеем дело, таким образом, с постмодернистскими упражнениями в виртуальной сфере, которые (на уровне массового сознания) срабатывают тем успешнее, чем настойчивее в сфере масс-медиа господствует культ шоу-бизнеса и гедонизма.

Это и позволяет внушать массам совершенно далекие от реальности идеи и ценности. Здесь четко проглядывается согласованность всех звеньев такой политики. *Тотальная «развлекаловка» и разрушительная пропаганда на ТВ, периодически сдабриваемая репортажами в духе «милитари», и прожиточный минимум от правительства «снабжают» народ необходимой порцией «хлеба и зрелищ», поддерживая градус патриотизма и рейтинг правителей на должном уровне с одной стороны, а с другой – формируя новое поколение биороботов, пленников ложных смыслов и идей, разрушая культурную ткань общества, институт семьи и духовный фундамент народов России. Полицейско-бюрократический аппарат зорко следит за разными там «экстремистами» и внесистемной оппозицией, пресекая на корню их попытки массовых выступлений. Финансово-сырьевые корпорации высасывают из страны достояние будущих поколений; и все это обильно сдабривается антизападной (антиамериканской), причем абсолютно безобидной, риторикой.*

Громадное большинство населения дезориентировано, деморализовано и не верит ни политикам, ни в демократические принципы, ни в то, что выборами можно что-то изменить. **В целом, по совокупности множества признаков, политэкономическая и социокультурная модель развития России, реализуемая правящей партией (политэлитой страны) вполне совпадает с полуколониальной теорией и практикой.** Такая модель «успешно» осваивалась англо-американской олигархией и её агентурой в странах Южной Америки и Африки. Очевидно, применительно к России скрытым условием стратегического сговора (с Западом) является незыблемость или гарантии территориальной целостности России на достаточно долгую перспективу. Во всяком случае, на уровне словесных обещаний вероятность очень высокая.

Такой модели развития страны вполне соответствует интиисламский (антиюжный), а в перспективе и антикитайский «векторы»; в целом, саботаж интеграционных проектов типа Евр.АзЭС, ОДКБ, ШОС-6 на Евразийском континенте. В конечном сче-

те, все это – следствие цивилизационной неопределенности и метаний между «атлантистским» (западным) и евроазиатским векторами геополитического развития страны; результат непонимания природы, движущих сил и конечных целей мондиализма.

## 6. Чем грозит России такая двойственность?

**Вариант 1.** Достаточно много секретных документов – свидетельств того, что, в конечном счете, англо-американская политфинансовая элита в своей стратегии однозначно ориентирована на дезинтеграцию и развал России, окончательную ликвидацию всякой возможности возрождения «Хартленда» – сердцевины Евразии в качестве глобального субъекта. Пока сохраняется единая Россия – в потенциале такая возможность еще теплится. Именно поэтому в кругах неоконсерваторов и протестантских фундаменталистов США, финансовой олигархии англосаксонского мира и военного «сословия» США, вне зависимости от политических пристрастий, одним из главных пунктов стратегического консенсуса является следующее: *«Карфаген (т.е. Россия) должен быть разрушен», Россия как «символ вселенского Зла, олицетворяемого библейскими персонажами – го-гом и магогом», должна быть стерта с лица Земли, вне зависимости от политического режима и степени лояльности элиты.*

Впрочем, сценарий ликвидации нацио-государств и установления глобального господства «хозяев мира» (в лице финансовой олигархии и связанных с нею королевских дворов Европы, прежде всего, в Англии) в разной степени приоритетности (и актуальности) распространяется на все страны мира. Все в полном соответствии с «правой» мондиалистской, предельно человеконенавистнической, концепцией мироустройства с едиными органами управления в глобальных масштабах, концентрацией власти и ресурсов у очень узкой группы людей и структур, тесно связанных друг с другом, решительным сокращением числа едоков на планете. Здесь Россия – лишь очень серьезная геополитическая помеха, как с точки зрения геостратегии борьбы, так и духовных оснований потенциального сопротивления данному сценарию.

**Вариант 2.** Единственное послабление или отступление от этого сценария – это тотальное господство «агентуры влияния» глобальной элиты в России и ликвидация всякой возможности возрождения даже в потенции подлинно государственнической, стратегически и евразийски мыслящей элиты в стране; превращение самой России в объект беспощадной эксплуатации и инструмент борьбы с антимондиалистскими (антглобалистскими) силами на просторах Евразии. В России за последние

15-20 лет произошла масштабная инфильтрация «агентуры влияния» и прямых ставленников мондиалистских сил в структуры власти: политической, финансово-экономической, информационной. Процесс реализуется и в силовом и правоохранительном блоках, готова Россия, по всей вероятности, к жандармской роли на просторах Евразии в качестве одного из мощных силовых инструментов мондиалистских сил. Объекты наказания – национально ориентированные патриотические силы, «левые» и «правые» радикалы, исламские силы – все то, что несет в себе духовно и социально окрашенный потенциал сопротивления глобалистской диктатуре.

**7. Ошибки политэкономической и силовой элиты** (имеется в виду элита, которая в целом ориентирована на восстановление стратегической субъектности России и вовсе не связывает свое благополучие с «хозяевами мира», может быть, даже лелеет мечту о возрождении народов страны и ориентирована на интеграцию евразийского пространства вокруг России). **Фундаментальная стратегическая ошибка** данной элиты заключается в надежде сохранить нажитые богатства и положение в обществе на долгую перспективу, в вере в возможность «сторговаться», договориться с глобальными хозяевами и их «агентурой» в России. Разумеется, такая убежденность неявно (на бессознательном уровне) подпитывается, надо полагать, готовностью к сдаче стратегических интересов страны, которые принципиально не сводимы к интересам компрадорского (сырьевого и финансового) капитала.

Каждый шаг отступления или недеяния (пассивности) России на геополитическом и геоэкономическом театре действий на Евразийском континенте укрепляет позиции западных (мондиалистских) сил и, наоборот, ослабляет позиции России в будущих решительных схватках. Это касается не только кавказского или украинского «фронтов», но и Пакистана и Афганистана, Ближнего Востока и Балкан. Наша пассивность, к примеру, на Среднем Востоке (Афганистан, Пакистан и Иран) – условие будущего развала ШОС-6, блокирование инфраструктурных проектов, соединяющих эти страны с Индией и Китаем, а в перспективе – превращение суперрегиона в множество очагов войн и конфликтов, которые мы уже наблюдаем. Аналогично и по Ближнему Востоку. Даже Европа (особенно «старая»), более близкая по ценностям и идеалам к мондиалистским силам, и та демонстрирует готовность к сопротивлению англо-американскому сценарию агрессивной глобализации.

**Вторая ошибка** национальной («здоровой» части) элиты – некритический подход к фундаментальному противоречию между атлантистским (глобали-

стским) и евразийским геополитическими подходами и убежденность в возможности их бесконфликтного сосуществования в России. Эта ошибка скорее гносеологической, интеллектуальной природы, которая мешает адекватной оценке роли социальных противоречий (между сверхбогатыми и подавляющей частью бедных) в судьбе России, и выстраиванию адекватной существующим угрозам приоритетности методов борьбы, не позволяет осознать всю глубину и опасность информационно-психологической войны, объектом которой являются народы и подлинная (соответствующая геополитической и духовной природе) миссия России. Как следствие, утрачивается способность *к различению* «своего от чужого», главного от второстепенного, стратегического от тактического, правды от лжи. *В результате та часть отечественной элиты, которая готова противостоять угрозам и действовать, делает это бессистемно, вне связи с общим контекстом геополитической и духовной борьбы, множит число не связанных друг с другом проектов типа ТВ-компании «Звезда» или программы «Имя России», «Диалог цивилизаций» и «Русский мир» и т. п. Они не замечают, что все эти проекты не затрагивают фундаментальных запросов подавляющей части народа и подлинной российской элиты и не позволяют перехватить инициативу у своих противников, проводников англо-американской (мондиалистской) линии внутри страны.*

**8. Угроза для самой элиты.** В итоге такого не критического подхода общий тренд развития государства вполне укладывается в сценарий глобалистских сил. Все это грозит тем, что в самом ближайшем будущем в западных масс-медиа может начаться мощная раскрутка такой темы, как тотальная криминализация власти в России» и др., в случае признаков активизации национально ориентированной элиты страны. Как следствие, может быть запущен сценарий маргинализации «национально» (или евразийски) ориентированной элиты страны. *Вполне вероятны аресты счетов в западных банках. А особенно строптивых, на которых недостаточно компромата, вполне могут ликвидировать физически или интернировать под надуманными предлогами. Собственно, элементы такого сценария мы уже наблюдали в отношении ряда некоторых фигур политэкономической элиты государства в прошлые годы.*

Другой возможный исход – при конформистской позиции и пособничестве предоставление возможности «наслаждаться» благами цивилизации и вести мещанский (с элементами гедонизма) образ жизни на фоне нищающей и разрушающейся страны. Периодические демонстрации православных праздничных ритуалов – это весьма слабая духовная подпор-

ка в данных условиях. Еще один итог такого типа политического конформизма – *ускоренная ликвидация (через захват и поглощение) национального капитала в лице среднего бизнеса.* Вероятно, скоро останется очень мало производственных предприятий, которые смогли избежать участи «добычи» транснациональных корпораций. Русский (национальный) средний бизнес прошел уже один этап (в 2000-2008 гг.) «самоликвидации» как класса, за счет рейдерских атак силового и финансово-компрадорского олигархата. В следующие 3-7 лет наступит очередной этап окончательной ликвидации национального капитала как класса «для себя» и потенциального ресурса для национально-патриотических, подлинно евразийских сил России. Средний (производящий) бизнес в регионах России не консолидирован и связан с коррумпированными местными элитами. Круг замкнулся: *Россия, таким образом, переводится в режим полного внешнего управления, а государство превращается в территорию абсолютной свободы для «охоты» глобальных сил за любыми трофеями. Территориальная целостность страны при этом вовсе не является гарантией её духовной и геополитической самостоятельности.*

## 9. Типичные ошибки экспертов и патриотов.

Ошибки, характерные для «здоровой» части национальной элиты, проецируются, в том числе, и на множество групп, движений и структур экспертов и патриотов – евразийцев, ищущих для страны адекватные ответы на вызовы. Мы можем здесь выделить три аспекта этих ошибок: гносеологический (познавательно-интеллектуальный), социально-практический, политический.

**Во-первых,** в патриотическом дискурсе смешиваются («в одном флаконе») качественно различные уровни анализа и ответы на вызовы. К примеру, геополитический и духовный уровень осмысления проблем вполне может сочетаться с постановкой этнически окрашенной, локальной проблемы типа «засилья этнокриминальной группировки в N-м городе или субъекте Федерации. Как следствие, не совсем адекватно выстраивается иерархия угроз и приоритетность решаемых проблем; не удастся выстроить эффективные союзы и коалиции, отчуждая потенциальных союзников.

**Во-вторых,** часть экспертно-патриотического сообщества увлеченно включается в «распилку» грантов, реализуя различные, действительно полезные в перспективе, но малополезные на данном этапе геополитической борьбы за будущее страны проекты и программы (на слуху проект «Русская идея» или инфраструктурные и развивающие большие регионы

проекты и т.д.). Люди, включенные в эти программы, так понимают свой долг, но с другой стороны – это отвлекает громадный интеллектуальный ресурс страны от насущных задач текущего момента, не позволяя сформировать эффективную сеть и систему геополитической и духовно ориентированной защиты страны и перехвата инициативы.

**В-третьих**, не осознан в практическом плане глобальный и всепроникающий характер угроз, которые несут в себе мондиалистские силы и их «агентура влияния» внутри страны. Поиск ответов на вызовы ведется в рамках парадигмы «конфликта или сосуществования цивилизаций (Запада, Русско-Православной, Китайской и др.)», который еще может быть полезен (в эвристическом плане) некоторое время. Но есть два серьезных замечания к данному теоретическому подходу. *Первое* – это социальный аспект и серьезное обострение социально-классовых противоречий в условиях глобализации, которому в рамках подобной парадигмы отводится периферийная роль. Оценка ситуации с этих (социальных) позиций создает возможность для широких (интернациональных) союзов антимондиалистской направленности, что уже наблюдается в Европе и в Южной Америке. Есть признаки усиления социалистических ориентаций в США. *Второе* – это то, что на фоне ускоренной мондиализации и установления глобального господства англо-американской олигархии и транснационального капитала такой метод анализа неадекватно реконструирует ситуацию и не позволяет найти правильные ответы на актуальные вопросы политической стратегии и тактики (см. об этом в монографии К.Соколова «Духовные основания геополитической борьбы»).

Ускоренная мондиализация (или агрессивная глобализация) объективно провоцирует глобальный характер сопротивления – и не только национальных элит в разных странах, но и широких масс социальных низов. И их борьба все больше приобретает духовно окрашенный социально-классовый характер. Это борьба и за свободу и за справедливость. (Мы здесь имеем в виду созидательный, коллективистский и сопротивленческий потенциал православия или ислама, а не институциональную и ритуально-обрядовую практику.) *В совокупности все вышеперечисленные ошибки не позволяют выстраивать эффективные союзы и коалиции с качественно разнородными силами и потенциальными сто-*

*ронниками не только вне России, но и внутри страны; сужают область поиска потенциальных заказчиков евразийской, подлинно национально ориентированной стратегии и тактики борьбы, пределами исключительно русского (почти разгромленного) бизнеса и русской политической элиты.*

**10. Вместо заключения, или Что делать?** Мы попытались дать здесь краткий анализ ситуации в стране, отталкиваясь от вроде бы не связанных с судьбой России проблем и событий последнего года в мире. Такой метод позволил нам, как представляется, усилить эффект от демонстрации реальных угроз для государства и его национально ориентированной элиты. Для нас национальная ориентация сводится к четырем ключевым моментам:

- 1) евразийская парадигма развития как альтернатива глобалистской (мондиалистской);
- 2) духовное основание развития как принципиальная оппозиция фарисейской концепции;
- 3) социально ориентированная модель союза государств Евразии;
- 4) опора на здоровые принципы построения финансово-кредитной системы (альтернативы частного эгоистическим принципам вашингтонского консенсуса) как основы развития реального сектора экономики и инфраструктурных проектов на Евразийском континенте. *Нам представляется, что этим скромным трудом нам удастся внести определенный вклад в процесс самоорганизации внутри той значительной части политэкономической элиты страны, которая «нутром» чувствует опасность для себя, как класса, и для России, как родины.*

Хочется надеяться, что дополнительный импульс получит и кооперация внутри здоровых патриотических и левых сил страны а это невозможно без определенной дозы рефлексии, критического самоанализа. Есть надежда, что удастся также преодолеть типичные для отечественной социально-политической практики явления *блокирования* потенциально очень полезных союзов и коалиций – стратегических, тактических, региональных и пр. Заикленность на стереотипах и эмоционально окрашенных предубеждениях в условиях, когда противник уже здесь и опасность чрезвычайно велика, – это слишком большая роскошь. Времени мало, его катастрофически не хватает. Вот об этом стоит напомнить еще раз.